

Несколько секунд она молча смотрела на меня и Дилана, после чего нарушила тишину и сказала с улыбкой:

"Ты уже вернулся, малыш Дио?" - мягко спросила она, переводя на меня свой взгляд.

Диомед Инвуду - странное имя, которое я получил в этой новой жизни, оно было написано на одеяле, в которое меня завернули, когда подбросили, но все зовут меня Дио.

"Да, Ма, мне повезло с ежедневной работой, и я быстро добрался до дома", - отвечаю, изо всех сил стараясь говорить и выглядеть максимально по-детски.

"Мой маленький Дио, у тебя всегда все получается, ты, безусловно, самый талантливый среди всех детей, давай посмотрим, что ты мне принес".

Я достаю из кармана золотые часы и протягиваю их Ма Ганн, и она сразу радостно улыбается моей краже.

"Отличная работа, мой малыш, а теперь почему бы тебе не зайти в дом, чтобы поесть чего-нибудь горячего и принять ванну", - она потрепала меня по плечу.

"Да, ма. Спасибо, ма".

Мне приходится изображать счастливую улыбку, когда она поздравляет меня с кражей, и я надеюсь, что никогда к этому не привыкну.

Я прохожу мимо нее, улыбаясь, и вхожу в парадную дверь.

Обернувшись, я вижу сердитый взгляд Дилана, который меня ничуть не пугает.

Приняв душ, я спускаюсь вниз и иду в столовую, чтобы съесть безвкусный томатный суп вприкуску с твердым печеньем. Я съел только половину, остальное, как я делаю обычно, отдал одному из детей, который не справился с заданием и из-за этого остался без еды на сегодня.

Этот жест уже вошел для меня в привычку, он завоевал расположение множества других детей, но поскольку у меня не хватает терпения на разговоры с ними, я избегаю общения. Но, по крайней мере, они оставляют меня в покое, что я очень ценю.

Мне очень жалко этих детей, и, если мой план сработает, я смогу им помочь.

После школы и выполнения задания Ма Ганн делать особо нечего, правда обычно я прихожу в приют поздно и сразу же засыпаю, но сегодня мне приходится бодрствовать, потому что я пришел домой рано, чтобы подготовиться к еще одному ограблению, которое собираюсь совершить прямо здесь, в моем доме.

Сегодня вечером Ма Ганн и старшие уйдут из приюта и пойдут на набережную, где они будут получать товар на следующий месяц. Из-за высокой стоимости наркотиков она всегда перебрасывает туда большое количество своих сил для охраны, оставляя это место почти пустым. Хотя большинство ее сделок происходят в разные дни месяца, но все равно каждый раз накануне старшие начинают суетиться и для меня это уже привычный и очевидный сигнал.

Единственное, что выяснить точное время, когда произойдет сделка, невозможно, я не уверен, но мне кажется, что его знает только сама Ма Ганн. Так что все может произойти в любое время после наступления темноты, когда все ложатся спать, поэтому я должен быть начеку и подготовлен.

В девять вечера всем детям и подросткам приказали лечь спать, через несколько минут выключили свет в комнатах, оставив освещенными только коридоры, что было мне на руку.

В десять минут первого, когда все дети уже крепко спали, я услышал шаги в коридоре, которые начали удаляться, и когда звук окончательно стих, я встал и подошел к окну первого этажа, где увидел, как старшие выходят через железные ворота, садятся в фургоны и уезжают.

Как я и ожидал, все ушли, кроме двух мальчиков постарше, которые остались охранять ворота, но внутри здания, кроме спящих детей никого нет.

Я иду по коридорам как можно тише - на этом этаже несколько комнат, а я не хочу случайно разбудить кого-то из детей.

На первом этаже - общая зона, на втором - спальни и ванная, на третьем - комната старших детей и моя цель - кабинет Ма Ганн.

Второй этаж был не таким большим, как первый, поэтому идти пришлось недолго, хотя я шел медленно, пока не дошел до поворота, ведущего к кабинету.

Я оглянулся на поворот, стараясь изо всех сил не попасть в поле зрения камеры наблюдения. В этом проклятом месте нет ни одной нормальной кровати, но зато есть камера.

Я знаю о камере, потому что ходил сюда каждый день в течение года, каждый раз, когда возвращался домой после кражи, я подходил сюда и отдавал награбленное Ма.

Камера с виду закреплена и не двигается, но на самом деле она прикреплена к стене кое-как, я знаю это, потому что, когда ветер проникает в окно под ней, камера дрожит.

Поэтому все, что мне было нужно, - это хороший камень и хороший бросок, который я отрабатывал в течение последнего месяца. Бросок получился почти идеальным, камень попал прямо в бок камеры, заставив ее двигаться, не повредив, и теперь камера направлена на стену.

Все, что мне оставалось сделать, - это пройти через неплотно прикрытую дверь. Ма Ганн никогда не запирает ее, что на мой взгляд большая ошибка.

Кабинет был обшарпан и стар, тут и там на стенах висели полуотвалившиеся обои. Стол в центре был завален бумагами, которыми всегда занималась лично старуха, не доверяя никому другому столь важное дело. Перед столом стоит деревянный стул, и на этом все.

Стена напротив входа была заполнена фотографиями счастливых детей, целующих и обнимающих Ма. На левой стене фотографий не было, но зато по центру висела картина, на которой были изображены первые дети Ма.

Сейф за этой картиной стал одним из первых открытий, которые я сделал, оставшись в первый раз один в этой комнате.

А последнее время я все чаще оставался один в кабинете, когда Ма Ганн уходила по срочным делам, и я всегда был очень осторожен в своих осмотрах, не трогал вещи и не передвигал их.

Чтобы она меня не заподозрила.

Потребовалось много времени, чтобы узнать комбинацию к сейфу, но внутри меня ждало разочарование. Только юридические документы и свидетельства о рождении - стандартная документация для подобных мест. Хозяйку заведения на самом деле не особо волновали бюрократические вопросы, но она должна была положить что-то в "фальшивый" сейф.

<http://tl.rulate.ru/book/96254/3303861>